

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Земцов Артем Олегович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ УСТАНОВКА НА «СИЛЬНУЮ РУКУ» У
СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙЦЕВ И РОССИЯН: ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ
И СТРАНОВЫЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ**

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор

А.Ю. Мельвиль

Москва – 2024

Постановка исследовательской проблемы

В политической науке и социальных науках в целом все чаще ведутся дискуссии, касающиеся темы нарастающего «неоконсервативного консенсуса»¹ в политических установках не только современных россиян, сходные явления есть и в других европейских странах, США и в незападных обществах². В последние годы современные политические исследователи связывают рост авторитарных политических установок с «кризисом демократии» или даже «смертью демократии». Ученые спорят о масштабах демократической деконсолидации, но в целом большинство из них солидарно с тем, что современная западная модель либеральной демократии переживает фундаментальный кризис. За популярным тезисом «кризис демократии» в кавычках стоят совершенно реальные явления и проблемы, с которыми сталкивается демократия. Исследователи выделяют целый комплекс причин, которые к нему привели³ — замедление темпов или спад экономического развития, рост воспринимаемого и реального экономического неравенства, кризис системы политической репрезентации и партийных систем, фискальный кризис, миграционный кризис⁴. Как следствие — глубокое разочарование в ключевых идеях современной модели либеральной демократии на уровне массовой политической культуры в подавляющем числе как старых, так и новых демократий⁵. В определенном смысле обоснованной реакцией на «кризис демократии» стало появление авторитарных политических движений, лидеров и партий во многих странах мира⁶. Авторитарные элементы могут проявляться как на электоральном, институциональном, правовом уровне, так и на уровне политической культуры.

Проблематика текущего исследования посвящена тому, какие факторы значимо влияют на приверженность авторитарным политическим установкам современных россиян и европейцев на протяжении последних двадцати лет. При этом основной упор делается на установку на «сильную руку» в критической сравнительной перспективе. Иными словами,

---

¹ Мельвиль А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России?/ Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии// Полития. – 2017. – №1. – С. 29-45.

² Foa R., Mounk Y. The Danger of deconsolidation// Journal of Democracy. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 5-17; Foa R., Mounk Y. The Signs of Deconsolidation// Journal of Democracy. 2017. Vol. 28. No. 1. P. 5-16.

³ Svobik M., Avramovska E., Lutz J., Milačić F. In Europe, Democracy Erodes from the Right// Journal of Democracy. 2023. Vol. 34. No. 1. P. 5-20; 142; Mounk Y. The undemocratic dilemma// Journal of Democracy. 2018. Vol. 29. No. 2. P. 98-112.

⁴ Svobik M., Avramovska E., Lutz J., Milačić F. In Europe, Democracy Erodes from the Right// Journal of Democracy. 2023. Vol. 34. No. 1. P. 5-20; 142; Mounk Y. The undemocratic dilemma// Journal of Democracy. 2018. Vol. 29. No. 2. P. 98-112.

⁵ Levitsky S., Ziblatt D. How Democracies Die. New York, 2018.

⁶ Muller J. Parsing populism/ Who is and who is not a populist these days // IPPR Progressive Review. 2015. Vol. 22. No. 2. P. 80-89.

какие именно социальные группы в разных обществах скорее привержены авторитарной политической установке на «сильную руку» и почему? Какие факторы являются общими для россиян и других европейцев, а какие — отличаются? Ряд этих проблем остается по-прежнему открытым.

Одной из важных отправных точек этого диссертационного исследования является работа А.Ю. Мельвиля «Неоконсервативный консенсус в России...» 2017 года, где он рассматривает неоконсервативную идеологию в России с характерными для нее авторитарными политическими установками⁷. В частности, А.Ю. Мельвиль высказывает несколько значимых для нас предположений о том, какие социальные группы скорее поддерживают консервативные установки в России. По его мнению, консервативные установки могут быть характерны, во-первых, как для старших поколений, заставших жизнь в СССР, так и для молодежи, во-вторых, для социальных групп, в большей степени зависящих от государства, в-третьих, их могут придерживаться как экономически менее обеспеченные жители малых городов, так и средний класс мегаполисов, заинтересованный в сохранении status quo.

В текущем исследовании мы развиваем эту проблематику и отталкиваемся от обозначенных выше предположениях, чтобы проверить их эмпирически, фокусируя свое внимание на одном из возможных компонентов этого «идейно-политического консенсуса» на уровне политической культуры — установке на «сильную руку» — в России и европейских обществах в сравнительной перспективе, ее основаниях, количественной представленности, а также страновых и индивидуальных факторах, которые могут влиять на эту установку на протяжении последних двух десятилетий.

Итак, **проблему диссертационного исследования** можно сформулировать следующим образом: несмотря на большое количество исследований авторитарной политической установки на «сильную руку» в политической культуре многих обществ, нам не удалось найти сравнительные исследования, которые бы при традиционно особом внимании политической науки к европейскому макро-региону фокусировали свой анализ исключительно на данных европейских стран, и том, какие индивидуальные и страновые факторы устойчиво влияют на эту установку у современных европейцев и россиян на протяжении последних двух десятилетий, и как именно можно концептуально объяснить

---

⁷ Мельвиль А.Ю. Неоконсервативный консенсус...

влияние этих факторов? Основной упор в исследовании делается именно на России и сравнении ее с другими европейскими странами.

В контексте данного диссертационного исследования категория «авторитарность» или «авторитаризм» понимается, прежде всего, в социально-психологическом значении. В академической литературе этот термин используется не только как определенный тип политического режима, но и как социально-психологический феномен, определенное сочетание черт личности, установок на подчинение, иерархичность, патернализм, конформность, неприятие Другого, толерантность к насилию⁸.

Под политической культурой, следуя за устоявшимся определением Р. Инглхарта и К. Вельцеля, понимается совокупность ценностей, норм, установок, верований, представлений людей о политике. Политическая культура — это определенный коллективный, агрегированный уровень этих индивидуальных политических категорий людей⁹.

Ключевая категория в этом диссертационном исследовании — феномен «сильной руки». Мы полагаем, что в рамках данной работы концептуально корректнее рассматривать «сильную руку» как политическую установку (аттитюд). Под политической установкой понимается социально-психологический феномен, выражающий оценку, отношение индивида к какому-либо значимому объекту, процессу, событию, идее, действию, практике в политической сфере (например, отношение к справедливости, парламенту и т.д.)¹⁰.

Авторитарность является концептом, который нельзя измерить прямо, политическая установка на «сильную руку» является операционализацией (косвенным измерением) этого концепта, одной из характеристик, из которых он складывается. «Сильная рука» выбирается по нескольким причинам. Во-первых, эта установка выражает ключевые качества авторитарности, многократно описанные в академических исследованиях. Во-вторых, эта установка эффективно и удачно фиксирует интересующий нас феномен авторитарности на повседневном уровне с помощью метафоры, косвенного измерения, переносящего смысл с «абстрактной» политической сферы на «обыденную». В-третьих, этот термин по возможности нивелирует негативные коннотации, ценностную нагруженность термина «авторитаризм» («авторитарность»). В-четвертых, «сильная рука» отрицательно коррелирует с установкой на одобрение демократии (ее противоположность),

---

⁸ Solt F. The Social Origins of Authoritarianism// Political Research Quarterly. 2012. Vol. 65. No. 4. P. 703-713.

⁹ Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy/ The Human Development Sequence. Cambridge, 2005.

¹⁰ Hatemi P., McDermott R. Give Me Attitudes// Annual Review of Political Science. 2016. Vol. 19. P. 331-350.

в теоретической литературе они также противопоставляются. В-пятых, установка является также категорией, косвенно измеряющей отношение к персонализму в политике, персонификации власти в современных автократиях и демократиях¹¹. В-шестых, у нас есть доступные сравнительные эмпирические данные массовых опросов за многие годы для релевантного анализа этой установки. И, наконец, в-седьмых, в политической науке эта категория с 1930-х годов стала устойчиво употребляемой в рамках исследований авторитарности. Вопросы-индикаторы с ней включаются во множество индексов авторитаризма (RWA, SDO, F-Scale и т.д.).

Характеристика степени разработанности темы

В современных социально-политических исследованиях эта проблема формулируется в таких терминах как «cultural backlash»¹² и «modernization losers thesis»¹³. Действительно, в политической науке до сих пор не совсем понятны политические, экономические, культурные и иные основания этого «авторитарного рефлекса»¹⁴ в ценностях и установках.

Исследования установки на «сильную руку» можно разделить на четыре условных направления, которые часто пересекаются между собой¹⁵.

Исследования «авторитарного популизма» и «авторитарных» режимных трансформаций: здесь эта установка рассматривается, с одной стороны, как характеристика институтов (правление «сильной руки»), с другой стороны, как важнейшая социально-психологическая характеристика индивидов, симпатизирующих популизму. В рамках этого направления больший акцент делается на режимные трансформации, производной которых является установка на «сильную руку»¹⁶. Ключевую позицию этого направления можно сформулировать следующим образом: кризис институтов либеральной

---

¹¹ Foa R. Why Strongmen Win in Weak States// Journal of Democracy. 2021. Vol. 32. No. 1. P. 52-65; 91; Frantz E., Kendall-Taylor A., Nietzsche C., Wright J. How Personalist Politics is Changing Democracies// Journal of Democracy. 2021. Vol. 32. No. 3. P. 94-108.

¹² Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.

¹³ Hartmann J., Kurz K., Lengfeld H. Modernization Losers' Revenge?/ Income Mobility and Support for Right- and Left-Wing Populist Parties in Germany// European Sociological Review. 2022. Vol. 38. No 1. P. 138-152.

¹⁴ Инглхарт Р. Культурная эволюция...

¹⁵ В этом разделе диссертации на стр. 9-11 используется несколько фрагментов моей статьи – Земцов А.О. "Сильная рука": авторитарность в политической культуре современных россиян // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2019. – № 4. – С. 87-110.

¹⁶ Smith D., Hanley E. The Anger Games: Who Voted for Donald Trump in the 2016 Election, and Why? // Critical Sociology. 2018. Vol. 44. No. 2. P. 195–212; Scoones I., Edelman M., Borrás S., Hall R., Wolford W., White B. Emancipatory rural politics: confronting authoritarian populism // The Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 45. No. 1. P. 1-20.

демократии, экономическая незащищенность способны порождать популизм и, как следствие, — востребованность установки на «сильную руку».

Направление «исследований авторитарности»: «сильная рука» выступает здесь как одна из характеристик авторитарности (левого и правого авторитаризма). Это наиболее долгая традиция исследований, акцентирующая свое внимание на психологическом измерении этой установки, взаимосвязях «сильной руки» с другими характеристиками авторитарности, индивидуальных факторах, которые влияют на эту установку¹⁷.

Направление «электоральных исследований»: в большей степени это направление концентрирует внимание на электоральном поведении, политическом участии людей. «Сильная рука» выступает здесь определенным индикатором приверженности недемократическим режимам. Исследования этого направления часто носят более прикладной характер. Их проводят, например, Pew Research Center, Voter study group, National Council for Eurasian and East European Research, Public Religion Research Institute, Gallop, American National Election Study и т.д.¹⁸.

Направление «исследования ценностей»: эта традиция, к которой можно отнести работы Р. Инглхарта, К. Вельцеля и т.д.¹⁹. В рамках нее «сильная рука» рассматривается как авторитарная установка, производная от традиционно-материалистического набора ценностей. Авторитарный популизм и комплекс политических установок, с которыми он ассоциируется («сильная рука» в том числе), по мнению исследователей, является консервативным ответом («cultural backlash») на рост постматериальных, или «авторитарной реакцией на Модерн».

Существуют единицы сравнительных исследований, изучающих то, как индивидуальные и страновые факторы в комплексе влияют на «сильную руку» и как объясняются эти влияния. Эти исследования дают важные, но противоречивые результаты о влиянии индивидуальных и страновых факторов. В диссертации мы продолжаем эту линию исследований, существенно развивая предметное поле благодаря тому, что мы

---

¹⁷ Brown A. Questioning the Mythology of the Strong Leader // Leadership. 2015. Vol. 11. No. 3. P. 374—383.

¹⁸ Brenan M. Trump Still Scores Highest as Strong Leader, but Less So Now. Gallop URL:

<https://news.gallup.com/poll/216260/trump-scores-highest-strong-leader-less.aspx> (дата обращения:

23.10.2023); Wike, Simmons, Stokes, Fetterolf, 2017; Kohut A., Doherty C., Parker K., Flemming G., Dimock M., Lustig L., Samaranayake N. Voter Turnout May Slip Again. Pew Research Center. URL:

<https://www.pewresearch.org/politics/2000/07/13/voter-turnout-may-slip-again/> (дата обращения: 21.10.2023).

¹⁹ Inglehart R., Welzel C. Modernization, Cultural Change, and Democracy/ The Human Development Sequence.

Cambridge, 2005; Inglehart R., Norris P. Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash. HKS Working Paper No. RWP16-026, Cambridge, 2016.

ограничиваем наш анализ составом стран, сфокусировавшись исключительно на европейских обществах. Важно отметить, что выборки прежних сравнительных работ включали в себя очень разные общества — от стран Центральной Африки до Латинской Америки и Юго-Восточной Азии. В этой диссертации наша выборка не смешенная, а более однородная по составу стран. Кроме этого, мы расширяем временные границы исследования, рассматривая четыре последние волны проекта WVS с 1999 по 2021 годы, и делаем основной упор на России и ее сравнении с другими европейскими обществами.

Кратно остановимся на современных российских исследованиях, также вносящих вклад в развитие проблематики исследования.

Близким по проблематике для нас является количественное исследование А.Н. Щербака на данных опросов проекта ESS с 2010 по 2018 годы, посвященное анализу динамики консерватизма в политической культуре современных россиян, выявлению основных консервативных установок и факторов, которые влияют на них²⁰. А.Н. Щербак показывает, что определенный «взлет» консерватизма действительно имел место, он пришелся на 2014-2016 годы. Автор выявляет четырехчастную структуру российского консерватизма в политической культуре, это четыре установки — лоялизм, конформность, религиозность и традиционализм/ безопасность. Также А.Н. Щербак показывает, что индивидуальные факторы значимо влияют на консервативные установки. Более консервативны, как правило, женщины, менее образованные, люди с высоким политическим доверием и низким политическим участием, идентифицирующие себя как «правые», при этом положительно относящиеся к иммигрантам. Возраст не имеет значения. Как пишет А.Н. Щербак, «социально-демографическая база» российского консерватизма в целом похожа на европейскую²¹.

Важными для нас являются исследования О.В. Поповой, которые посвящены изучению консервативных ценностей и установок современных россиян²². Политолог фиксирует, что уже в начале 2000-х годов у россиян превалировал политический консерватизм. Она отмечает, что «в сознании граждан политический консерватизм связан прежде всего с реакционными политическими установками, со страхом и нежеланием реформ, любых радикальных перемен, с декларацией преимущества исключительно

---

²⁰ Shcherbak A. Russia's "conservative turn" after 2012: evidence from the European Social Survey // East European Politics. 2023. Vol. 39. No. 2. P. 194-219.

²¹ Там же, С. 214-216.

²² Попова О.В. Политические установки петербуржцев: проблема адекватности самоидентификации // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. – 2005. – №2. – С. 127-139; Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. Политические исследования. – 2009. – №1. – С. 143-157.

медленных и сверхосторожных изменений»²³. Одной из важнейших консервативных установок, по мнению О.В. Поповой, является ориентация на «сильную власть» или «сильную руку»²⁴. Политолог отмечает, что «индивид стремится не столько к личной свободе, сколько к «хорошему» правлению. При этом для большинства людей «хорошее правление» ассоциируется с «твердой рукой»²⁵, запрос на которую связан с беспрецедентными социальными, экономическими, политическими преобразованиями, кризисами и ощущением незащищенности людей в 1990-е годы. Среди авторитарных установок россиян О.В. Попова также выделяет — «безопасность», «законность», «державность», «традиционализм»²⁶.

Исследования С.В. Патрушева и его соавторов посвящены политической культуре современных россиян, ее авторитарным элементам и тому, как она менялась в процессе демократического транзита 1990-х годов. Он отмечает, что несмотря на радикальные экономические, политические преобразования, политическая культура россиян является во многом авторитарной²⁷. С.В. Патрушев подчеркивает, что устойчивость демократии зависит от массового распространения соответствующих ценностей и установок среди граждан страны, которые после начала 1990-х годов были востребованы все меньше и все больше рос запрос на «государственный патернализм» и возвращение к доперестроечной эпохе²⁸. Политолог отмечает, что для российской политической культуры свойственен персонализм, приверженность «сильной руке», принципиальная важность фигур политических лидеров²⁹.

В более поздних работах С.В. Патрушев и его соавторы подчеркивают важность поляризации или ценностного раскола («традиционные» vs. «современные» политические ценности и установки), это напряжение задает динамику российской политической

---

²³ Попова О.В. Консервативные ценности в стереотипах политического сознания и поведения россиян // *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности)* / Сборник статей. Под ред. Солонина Ю.Н. СПб: Издательство СПбГУ, 2004, С. 204.

²⁴ Там же, С. 205.

²⁵ Там же, С. 213.

²⁶ Там же, С. 214.

²⁷ Грунт З. А., Кертман Г.Л., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления // *Политические исследования*. – 1996. – № 4. – С. 56-72.

²⁸ Там же.

²⁹ Патрушев С.В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? // *Политическая наука*. – 2006. – №3. – С. 75-94; Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // *Россия реформирующаяся*. Ежегодник. Под ред. Горшков М.К. – №6. – М.: Институт социологии РАН, 2007, С. 301-318.

культуры³⁰. В частности, как пишут авторы, существует напряжение в установках к «политическому представительству» — «сильный лидер» vs. «демократическое представительство». Ценностный конфликт также воплощается в выборе между «декларативными» (демократические) и «прагматичными» (авторитарные) установками современных россиян³¹.

Важными для нашей проблематики являются работы Е.Б. Шестопаля и ее соавторов из школы политической психологии МГУ, которые частично касаются изучения феномена «сильной руки» в контексте их количественных и качественных исследований образов власти и политической культуры современных россиян в целом. Она отмечает, что «авторитарный запрос» фиксировался в их работах уже в начале 2000-х годов³², причем чем ближе регион к столице, тем у его жителей был выше запрос на «сильную руку», а чем дальше от центра, тем меньше³³. В другом исследовании она отмечает, что многие респонденты, для которых важна демократия как таковая, вкладывают в нее «авторитарно-коммунитарные» понимания — «подчинение», «дисциплина», «жесткий порядок», «иерархичность»³⁴. Е.Б. Шестопаля, отмечает, что к середине нулевых годов «в количественном отношении установился примерный паритет демократов и автократов. При этом произошло определенное уточнение позиций, их прояснение, что выразилось в уменьшении смешанных типов сознания»³⁵.

В недавнем исследовании Е.Б. Шестопаля и Н.Н. Рогач, посвященном восприятию политических лидеров у современных россиян³⁶, авторы отмечают, что в образе идеального президента заключены традиционные для россиян характеристики, которые сопоставимы с содержанием установки на «сильную руку». Как заключают исследователи, образ идеального президента — это образ «отца нации»³⁷, этот образ укоренен в политической

---

³⁰ Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. – 2017. – №1. – С. 13-37.

³¹ Патрушев С.В., Кучинов А.М., Мирясова О.А., Недяк И.Л., Павлова Т.В., Филиппова Л.Е. Формирование гражданской ответственности в России: институциональный контекст // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – №1. – С. 27-47.

³² Шестопаля Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. Политические исследования. – 2004. – №1. – С. 25-28.

³³ Шестопаля Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А. Образ В.В. Путина в сознании российских граждан // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 6-21.

³⁴ Шестопаля Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития. – 2011. – №3. – С. 34-47.

³⁵ Там же, С. 45.

³⁶ Шестопаля Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. – 2020. – №4. – С. 166-180.

³⁷ Там же, С. 171.

культуре на «бессознательном уровне»³⁸, находится как бы «под» внешним уровнем социально желательных «рационально-секулярных» ценностей.

Подводя промежуточные итоги этого раздела, мы можем отметить, что многие российские исследователи чаще делают акцент на определенной особенности, «непохожести» российской политической культуры. Также существует большое количество зарубежных и отечественных исследований, посвященных изучению российских авторитарных политических установок. Как правило, зарубежные авторы, занимающиеся сравнительными исследованиями, подчеркивают, что «социальная база» этих установок сопоставима с другими европейскими обществами.

Формулировка основного исследовательского вопроса

- Какие индивидуальные (социально-демографические) и страновые (политические, экономические, ценностные) факторы влияют на авторитарную политическую установку на «сильную руку» у современных европейцев и россиян на протяжении последних двух десятилетий?

Цель исследования

Цель диссертационного исследования — это выявление индивидуальных и страновых факторов, которые устойчиво влияют на приверженность авторитарной политической установке на «сильную руку» у современных европейцев и россиян на протяжении последних двадцати лет.

Задачи исследования

1. Концептуализировать и критически интерпретировать классические и современные работы политологов, социологов, социальных психологов, которые рассматривают феномен авторитарности в политических установках, в частности, установку на «сильную руку»;
2. Определить ключевые индивидуальные и страновые факторы, влияющие на установку на «сильную руку», в российских и зарубежных эмпирических исследованиях;
3. Концептуализировать и операционализировать зависимые (авторитарная политическая установка на «сильную руку») и независимые страновые и индивидуальные переменные;

---

³⁸ Там же, С. 178.

4. Выявить устойчивые статистические эффекты для индивидуальных и страновых переменных, которые влияют на авторитарную политическую установку на «сильную руку»;
5. Объяснить, проинтерпретировать устойчивые статистические эффекты индивидуальных и страновых переменных, влияющих на установку на «сильную руку» у современных россиян и европейцев.

Гипотезы исследования

Итак, отталкиваясь от предыдущих исследований авторитарных политических установок на «сильную руку», мы можем выдвинуть следующие четыре гипотезы.

Н1. Социально-демографические характеристики индивида значимо влияют на авторитарную политическую установку на «сильную руку» у современных европейцев и россиян. Чем выше возраст, ниже образование, ниже численность населенного пункта, ниже уровень субъективного дохода домохозяйства, выше религиозность, тем, как правило, выше уровень авторитарной политической установки на «сильную руку». Пол в целом не оказывает устойчивого и значимого влияния в сравнительной перспективе. Эти эффекты в целом характерны как для современных россиян, так и для европейцев.

Это предположение опирается на логику эволюционной теории модернизации Кристиана Вельцеля³⁹, а также теорию капиталов⁴⁰ — чем большим объемом и сочетанием разных типов ресурсов или капиталов обладает индивид, тем в среднем ниже его авторитарность и, в частности, ниже установка на «сильную руку».

Н2. Тип политического режима значимо влияет на авторитарную политическую установку на «сильную руку» у современных россиян и европейцев. Чем ниже уровень демократичности режима, измеряемый с помощью данных политических индексов V-Dem, тем в среднем выше уровень авторитарной политической установки на «сильную руку» у жителей этого общества.

Здесь мы отталкиваемся от предположения, которое базируется на логике неинституциональной теории⁴¹ — политические институты являются первичными, субъективные феномены политической культуры являются отражением этих институтов и

---

³⁹ Welzel C. *Freedom Rising/ Human Empowerment and the Quest for Emancipation*. Cambridge, 2013.

⁴⁰ Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*, New York, 2000; Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // *Экономическая социология*. – 2002. – №3. – С. 20-32.

⁴¹ North D., Wallis J., Weingast B. *Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history*. Cambridge, 2009.

практик. Также мы отталкиваемся от тезиса об особой значимости популярности политических лидеров в авторитарных режимах (тезис Б. Геддес и Б. Магалони)⁴² — популярность лидера значима для легитимности режима и стабильности его институтов.

Н3. Экономическое развитие, измеряемое с помощью ВВП на душу населения, значимо влияет на авторитарную политическую установку на «сильную руку» у современных россиян и европейцев. Чем ниже уровень экономического развития, тем в среднем выше востребованность авторитарной политической установки на «сильную руку» у жителей этой страны.

Эта гипотеза опирается на предположение теории постматериализма и ее тезис «экзистенциальной безопасности»⁴³, эмансипативную теорию модернизации⁴⁴ и логику «гипотезы Липсета»⁴⁵ — чем ниже экономическая безопасность индивида, его благосостояние, тем выше авторитаризм и, в частности, авторитарная установка на «сильную руку»⁴⁶.

Н4. Эмансипативные ценности значимо влияют на авторитарную политическую установку на «сильную руку» у современных россиян и европейцев. Чем ниже уровень эмансипативных ценностей в обществе, тем в среднем выше уровень авторитарной политической установки на «сильную руку» у жителей этой страны.

Эта последняя гипотеза основана, с одной стороны, на логике теории ценностей Шаломы Шварца⁴⁷, где ценности являются более общими категориями, которые влияют на более узкие категории — установки, в частности. С другой стороны, это предположение опирается на теорию постматериализма⁴⁸ и эмансипативную теорию модернизации⁴⁹. Эмансипативные ценности с их акцентом на универсализм, эгалитарность, участие, заботу об окружающих, являются по своему содержанию антиавторитарными, поэтому они — как

---

⁴² Geddes B. What Do We Know About Democratization After Twenty Years?// Annual Review of Political Science. 1999. Vol. 2. P. 115-144; Magaloni B. Voting for Autocracy/ Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico, Cambridge, 2006.

⁴³ Инглхарт Р. Культурная эволюция...

⁴⁴ Welzel, 2013.

⁴⁵ Lipset S. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // The American Political Science Review. 1959. Vol. 53. No. 1. P. 69–105; Treisman D. Economic Development and Democracy: Predispositions and Triggers// Annual Review of Political Science. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 241–257.

⁴⁶ Инглхарт Р. Культурная эволюция... С. 31.

⁴⁷ Schwartz S. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. No. 4. P. 19-45.

⁴⁸ Inglehart, Welzel, 2005.

⁴⁹ Welzel, 2013.

более общие цели-императивы — могут влиять на частные авторитарные установки, в том числе на «сильную руку».

Теоретико-методологические основания, методы, принципы отбора данных и обоснование границ исследования

Диссертационное исследование отталкивается от предпосылок и логики неопозитивистского направления в социальных науках — доминирующего подхода в рамках количественных социально-политических исследований. Работа опирается на индивидуальные массивы данных опросов общественного мнения по репрезентативной выборке десятков европейских стран четырех последних волн проекта World Values Survey (WVS) и European Values Study (EVS) за последние 20 лет — с 1999 по 2021 годы. Выборка исследования включает несколько десятков стран, часть из которых присутствует во всех волнах. Первая волна исследований включает 32 страны, вторая — 43, третья — 17 и четвертая — 37 стран. Рамки исследования ограничены этим периодом, так как данный промежуток времени помогает взглянуть на авторитарные политические установки в довольно длительной временной перспективе. Также работа опирается на данные Всемирного банка и проекта Varieties of Democracy за эти же годы.

В данной работе я отталкиваюсь от понимания демократии, разработанного исследователями проекта Varieties of Democracy, которые определяют демократию через пять ее ключевых характеристик — качество выборов («электоральное» измерение демократии), степень плюрализма («либеральное» измерение), степень участия разных социальных групп в политике («партиципаторное» измерение), степень доступа и политического равенства («эгалитарное» измерение), степень свободы обсуждений («делиберативное» измерение)⁵⁰.

Важно отметить, что V-Dem — не идеальный источник данных, к нему могут быть претензии, которые мы не игнорируем, мы относимся к нему критично. Это лишь один из источников эмпирической экспертизы, а не истина. Мы используем эти данные из прагматичных соображений, так как, во-первых, они теоретически фундированы, во-вторых, у них есть строгие методологические основания, создатели используют новейшие статистические методы и огромные массивы политических характеристик стран, наконец, в-третьих, только в V-Dem есть достаточное количество данных по интересующим нас

---

⁵⁰ Coppedge M., Gerring J., Glynn A., Knutsen C., Lindberg S., Pemstein D., Seim B., Skaaning S., Teorell J. Varieties of Democracy/ Measuring Two Centuries of Political Change. Cambridge, 2020.

странам за необходимый промежуток времени. К сожалению, доступных отечественных баз данных за необходимый нам период пока нет.

Здесь важно также обозначить, что в рамках этой работы критично рассматривается конвенциональная дихотомия «демократия-автократия», которая стала устойчивой в последние 40 лет. Есть основания полагать, что она устарела, то есть эта дихотомия мало помогает понять современную политическую динамику обществ, режимные исследования нуждаются в реконцептуализации. Также критично рассматриваются всевозможные количественные базы данных (в нашем случае это V-Dem), которые измеряют степени демократичности и авторитарности режимов. Часто это условная дихотомия и схематичные измерения, классификации режимов, которые упрощают и ангажируют политический анализ, сложные политические феномены. Однако упрощение, определенная унификация и построение аналитических моделей дают и выгодные возможности для, во-первых, сравнения разных обществ, во-вторых, изучения политической динамики, в-третьих, строгого количественного анализа и поиска внутренних и внешних связей между разными политическими феноменами, взаимосвязей между институциональными и неинституциональными факторами в политике.

К методам анализа данных для этого диссертационного исследования относятся — многоуровневый порядковый регрессионный анализ (multi-level regression analyses) со смешанными эффектами и стандартный порядковый регрессионный анализ (для анализа влияния индивидуальных факторов на данных по России), а также матрицы сопряженности, анализ средних, однофакторный дисперсионный анализ, корреляционный анализ и факторный анализ.

Ключевыми **зависимыми переменными** являются две авторитарные политические установки — на «сильную руку» и неодобрение демократии — они измеряются с помощью двух вопросов-индикаторов из блока «политическая культура» WVS. Политическая установка на неодобрение демократии используется в работе для валидации, перепроверки эффектов «сильной руки». Как будет показано ниже, две этих установки коррелирует между собой, измеряя, по сути, один и тот же феномен авторитарности. **Независимыми переменными индивидуального уровня** является несколько социально-демографических характеристик — пол, возраст, уровень образования, размер населенного пункта, субъективный доход домохозяйства и религиозность. **Независимыми переменными странового уровня** являются семь политических индексов проекта V-Dem,

ВВП на душу населения в долларах по данным Всемирного банка, а также Индекс эмансипативных ценностей по данным WVS, разработанный Кристианом Вельцелем.

Определение научного вклада исследования в развитие предметного поля

Прежде всего, научной новизной этой диссертации является попытка исследования того, как индивидуальные (социально-демографические) и страновые (политические, экономические, ценностные) факторы влияют на авторитарную политическую установку на «сильную руку» с фокусировкой на ограниченной европейской выборке стран и России. Препежные несколько подобных сравнительных исследований включали в свои выборки страны из разных частей света, которые имели значительные исторические, культурные, политические, экономические, социальные отличия. Однако сравнительных работ, изучающих факторы, влияющие на «сильную руку» исключительно в европейской перспективе, насколько мы знаем, еще не было. Сравнительный характер исследований дает возможность выделить «общие» факторы и «частную» специфику России на протяжении последних 20 лет. Таким образом, это исследование стремится деконструировать феномен авторитарности, предложив аналитические и верифицируемые способы его понимания и объяснения.

Также в работе представлена критическая историография классических и современных исследований авторитарности в политической культуре, дан обзор ключевых зарубежных и отечественных исследований об авторитарности и «сильной руке», в частности. Исследование вводит в российскую политическую науку множество значимых зарубежных работ об авторитарности и установке на «сильную руку». В работе предпринимается попытка преодоления обособленности российских исследований авторитарности и установки на «сильную руку» в политической культуре, это своего рода «выход из гетто»⁵¹ и адекватная интеграции российского контекста в более широкую международную перспективу исследований.

Положения, выносимые на защиту

Первое положение: социально-демографические характеристики (индивидуальный уровень) значимо и устойчиво влияют на авторитарную политическую установку на «сильную руку» у современных россиян и европейцев. Пол, возраст, образование, численность населенного пункта, субъективный доход домохозяйства и религиозность

---

⁵¹ Мельвил А.Ю. Выйти из “гетто”: о вкладе постсоветских исследований/ Russian Studies в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. – №1. – С. 22-43.

вливают на обе авторитарные политические установки — и на «сильную руку», и на неодобрение демократии. Для авторитарной политической установки на «сильную руку» (и неодобрения демократии, в частности) у современных россиян характерны в целом те же особенности, что и для общеевропейской выборки. Однако отличаются эффекты возраста. Для общеевропейской выборки молодые по сравнению с более взрослыми когортами, скорее, склонны придерживаться установки на «сильную руку», а для России, наоборот, — молодые в меньшей степени ее придерживаются.

Второе положение: тип политического режима, измеряемый с помощью данных V-Dem, значимо влияет на авторитарную политическую установку на «сильную руку», по данным выборки стран-участниц исследования. Чем ниже демократичность режима, тем выше показатели авторитарных политических установок — как «сильной руки», так и неодобрения демократии — у жителей этой страны.

Третье положение: экономическое развитие, измеряемое с помощью ВВП на душу человека, влияет на авторитарные политические установки, как на «сильную руку», так и на неодобрение демократии: чем ниже экономическое развитие, тем выше уровень этих авторитарных политических установок. Этот вывод в целом согласуется с теорией постматериализма Рональда Инглхарта, а также с его гипотезой «экзистенциальной безопасности».

Четвертое положение: ценности, измеряемые с помощью индекса эмансипативных ценностей К. Вельцеля, значимо и устойчиво влияют на авторитарные политические установки, как на «сильную руку», так и на неодобрение демократии. Чем ниже уровень эмансипативных ценностей, тем выше обе авторитарные политические установки. Таким образом, ценностная система общества значима, она может как влиять на снижение авторитарности, так и быть благодатной почвой для ее формирования в зависимости от преобладания тех или иных ценностей.

Сжатое изложение основного содержания исследования и его результатов

Это диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения и приложения. Во введение представлен исследовательский дизайн работы, ее основной замысел, характеристика степени разработанности проблемы.

Первая глава посвящена теоретическим подходам и критической историографии исследований авторитарности. Вторая часть главы посвящена авторитарной политической установке на «сильную руку» — центральной категории в рамках работы. Дан обзор

ключевых результатов российских и зарубежных работ о влиянии страновых и индивидуальных факторов на «сильную руку», представлены интерпретации этих итогов.

Вторая глава исследования посвящена методологическим основаниям работы. Представлены используемые базы данных, методология и методы анализа. Дана концептуализация и операционализация зависимых и независимых переменных индивидуального и странового уровня.

Третья глава посвящена сравнительному эмпирическому анализу влияния страновых и индивидуальных факторов на установку на «сильную руку». Первая часть главы — описательный анализ данных. Вторая часть посвящена результатам многоуровневого порядкового регрессионного анализа со смешанными эффектами, показывающего влияние индивидуальных и страновых факторов на две установки — «сильную руку» и неодобрение демократии.

В результате количественного анализа на данных четырех волн EVS и WVS за последние двадцать лет были определены значимые и устойчивые эффекты как индивидуального, так и странового уровня для двух авторитарных политических установок, центральная из которых — «сильная рука». В ключевых таблицах 1, 2, 3, 4 и 5 представлены основные результаты анализа для этой установки. Было выяснено, что шесть основных социально-демографических характеристик (индивидуальные факторы) — пол, возраст, образование, численность населенного пункта, субъективный доход домохозяйства и религиозность — влияют на авторитарные политические установки, как на «сильную руку», так и на неодобрение демократии. Остановимся на четырех общих эффектах, которые работают одинаковым образом для двух авторитарных установок: чем ниже возраст, ниже уровень образования, ниже численность населенного пункта, ниже субъективный доход домохозяйства, тем в среднем выше уровень авторитарных политических установок. Это устойчивые статистические эффекты, которые воспроизводились в подавляющем большинстве замеров для двух авторитарных установок. То есть было выявлено еще одно косвенное подтверждение того, что две эти установки измеряют один и тот же социально-психологический феномен.

Однако мы фиксируем и два важных отличия. Пол практически не влияет на «сильную руку» (мужчины чуть более авторитарны, но только в одном — последнем — замере из четырех). Но при этом для неодобрения демократии пол показывает иные и устойчиво воспроизводящиеся эффекты — женщины чуть ниже ценят демократию, чем мужчины в трех из четырех замеров (в 2010-2014 годах мужчины чуть более авторитарны).

Также иным образом работает фактор религиозности. Большая религиозность повышает вероятность установки на «сильную руку» на всех замерах, но в то же самое время понижает неодобрение демократии в большинстве волн исследования. Эти противоречивые результаты будут интерпретироваться чуть ниже.

Наше исследование показало, что на авторитарную установку на «сильную руку» в России (и неодобрение демократии, в частности) в целом влияют те же факторы, что и для общеевропейской выборки: чем ниже уровень образования, ниже численность населенного пункта, ниже субъективный доход и выше религиозность, тем в среднем выше авторитарная политическая установка на «сильную руку». Таким образом, наша **первая гипотеза** подтверждается, но лишь частично. В ее основании лежала эволюционная теория модернизации Кристиана Вельцеля⁵².

Почему первая гипотеза подтверждается лишь частично?

Это связано, прежде всего, с противоречивым влиянием возраста. Ожидалось, что, согласно нашей гипотезе, чем ниже возраст, тем ниже авторитарность, так как более взрослые индивиды, как правило, более консервативно настроены, в том числе и в политической сфере. Более молодые же, наоборот, скорее склонны к риску, новизне, активным политическим действиям, они в целом менее догматичны — демократия является для них более выгодным инструментом, легальным механизмом меритократической борьбы, смены старых элит и поколений на новые.

С чем можем быть связан этот парадоксальный эффект, когда в рамках общеевропейской выборки более молодые в среднем более авторитарны, а в России, наоборот, более молодые в целом менее авторитарны? Здесь может работать сочетание причин. Во-первых, «кризис демократии», прежде всего, может отражаться на более молодых — они наглядно могут видеть ее издержки, но не замечать выгоды, которых они еще не смогли добиться, либо выгоды для них ушли, либо не так очевидны, когда демократический режим уже давно установлен, в политической культуре молодежи он является данностью, ради которой не надо ничем жертвовать, она обесценивается (логика «гипотезы дефицита» — когда блага мало, человек его выше ценит, когда блага достаточно или избыточно — оно может терять значимость). Во-вторых, как следствие первой причины, молодые респонденты видят издержки демократии и стремятся найти ей более подходящие политические альтернативы, и демократия становится уже не «единственной

---

⁵² Welzel C. Freedom Rising/ Human Empowerment and the Quest for Emancipation. Cambridge, 2013.

игрой в городе». Энергия молодежи, их ориентация на изменения, пересмотр status quo и вполне прагматичная ориентация на то, чтобы преуспеть в жизни могут работать против демократии, ведь для большинства европейских стран таким status quo является демократия. В-третьих, молодые люди в целом могут сильнее ощущать социальные, экономические, политические издержки демократии, а многие выгоды от нее достаются более взрослым, с большим сочетанием ресурсов, капиталов.

Для России же ситуация обратная. То есть те же самые причины значимы, но работают наоборот. Более молодые россияне чутко ощущают возможные несовершенства текущего социального порядка. И поэтому они в большей степени заинтересованы в альтернативах. Здесь также работает логика «гипотезы дефицита» — чем меньше блага, тем выше человек его ценит. Вторая причина также работает, но обратным образом — то есть молодые респонденты видят возможные несовершенства социального порядка и, как следствие, более заинтересованы в поиске альтернатив. В этом смысле энергия молодых, их ориентация на преобразования и вполне прагматичное стремление к тому, чтобы материально преуспеть в жизни работает, скорее, на большую ценность демократии в нашем локальном контексте. Третья причина также работает, но тоже несколько иначе — более молодые видят и больше несовершенств для себя в текущем status quo, потому что, как они думают, многие выгоды, ресурсы, капиталы достаются более взрослым.

Перейдем к выводам и интерпретациям эффектов странового уровня.

Мы выяснили, что тип политического режима значимо влияет на авторитарные политические установки индивидов (кроме волны 2010-2014 годов). Чем ниже демократичность режима, тем выше авторитарные политические установки его граждан, как «сильная рука», так и неодобрение демократии. Таким образом, подтверждается **вторая гипотеза** нашего исследования. Тем самым подтверждается логика неинституциональной теории и тезиса о популярности политических лидеров в недемократических режимах, на которые опиралось это предположение.

Однако еще раз подчеркнем, что данные политических индексов V-Dem, впрочем, как и любых других подобных проектов, — не идеальны, у них есть свои ограничения, к которым относится, прежде всего, условность измерения и упрощение, «квантификация» порой несводимых к статическим законам политических феноменов. Также измерение с помощью индексов режимов от более демократических к менее демократическим — весьма проблемно. Мы полагаем, что демократия и автократия могут быть зонтичными понятиями, и внутри этих «больших» категорий находятся очень разные качественные типы

демократий и автократий, которые трудно поместить на ту или иную шкалу от «большого» к «меньшему». Мы видим и понимаем эти ограничения и используем соответствующие шкалы аккуратно, как сугубо аналитические инструменты, которые, однако, имеют и свои сильные стороны.

Результаты нашего исследования также показывают, что экономическое развитие, измеряемое с помощью ВВП на душу населения, дает значимые статистические эффекты в трех волнах исследования из четырех (кроме 2010-2014 годы) на протяжении последних двух десятилетий. Чем ниже экономическое развитие, тем выше уровень авторитарных политических установок, как установки на «сильную руку», так и установки на неодобрение демократии. Таким образом, подтверждается **третья гипотеза** нашего исследования. В основании этой гипотезы был ряд предположений из теории постматериализма (ее тезиса об экзистенциальной безопасности), эволюционной теории модернизации и «гипотезы Липсета».

Мы приходим к еще одному важному выводу — ценности (по индексу эмансипативных ценностей К. Вельцеля) дают значимые эффекты. Чем ниже уровень эмансипативных ценностей, тем выше установка на «сильную руку» и неодобрение демократии. Таким образом, результаты эмпирического анализа подтверждают нашу **четвертую гипотезу**. В ее основании лежала, с одной стороны, теория ценностей Шалом Шварца, ее предположение о том, что ценности (как более общие категории) влияют на установки (более узкие категории). Также эта гипотеза опиралась на эволюционную теорию модернизации К. Вельцеля, которая способна объяснить конкретно наше отношение — влияние ценностей на авторитарную установку на «сильную руку».

Таким образом, на феномен авторитарности влияет и страновой уровень, и индивидуальный. Это показывают и тесты на интерклассовую корреляцию (ИСС), которые были сделаны для всех рабочих регрессионных моделей. Фактор принадлежности к стране значим, и он определяет в среднем 12-18% вариаций. Однако индивидуальный уровень все же более значим. Иными словами, личные ресурсы в каком-то смысле важнее страновых. То есть личное благосостояние важнее общего благосостояния страны в контексте влияния на «сильную руку».

Апробация работы

Результаты диссертационного исследования апробированы на шести международных конференциях.

- VI Всероссийский социологический Конгресс-2020, Россия, Тюмень, 10-12 ноября 2021 года, тема доклада: «Ценность демократии в политическом сознании населения постсоциалистических стран и факторы, влияющие на её значимость»;
- XXI Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Россия, Москва, 13 апреля - 29 мая 2020 года, тема доклада: «Конец демократии? Ценность демократии в политическом сознании населения постсоциалистических стран и факторы, влияющие на её значимость»;
- XX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Россия, Москва, 9-12 апреля 2019 года, тема доклада: «Сильная рука» в политическом сознании современных россиян: количественное и качественное измерение;
- XIII Всероссийская научная конференция памяти Юрия Левады "Современное российское общество и социология", Россия, Москва, 23 апреля 2019 года, тема доклада: «"Сильная рука" в политическом сознании современных россиян: влияние социально-демографических факторов на её востребованность»;
- XIX Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества, Россия, Москва, 10-13 апреля 2018 года, тема доклада: «Влияние социально-демографических характеристик на авторитарные политические представления»;
- XII Всероссийская научная конференция памяти Юрия Левады "Современное российское общество и социология", Россия, Москва, 24 апреля 2018 года, тема доклада: «Авторитарные политические представления современных россиян: качественное измерение».

Основные результаты исследования опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, в частности, рекомендованных НИУ ВШЭ.

1. Земцов А.О. «Сильная рука»: авторитарность в политической культуре современных россиян // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2019. – № 4. – С. 87-110.
2. Земцов А.О. Конец «сильной руки»? Критический дискурс-анализ нормативного взгляда в политической культуре россиян // Социологический журнал. – 2020. – № 4. – С. 96-115.
3. Земцов А.О. Выбор между демократией и авторитарным правлением в сознании жителей посткоммунистических стран: его факторы и динамика // Социологический журнал. – 2022. – № 2. – С. 73-99.

Список литературы

1. Грунт З. А., Кертман Г.Л., Павлова Т.В., Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Российская повседневность и политическая культура: проблемы обновления // Полис. Политические исследования. – 1996. – № 4. – С. 56-72.
2. Земцов А.О. "Сильная рука": авторитарность в политической культуре современных россиян // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2019. – № 4. – С. 87-110.
3. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
4. Мельвиль А.Ю. Неоконсервативный консенсус в России?/ Основные компоненты, факторы устойчивости, потенциал эрозии// Полития. – 2017. – №1. – С. 29-45.
5. Мельвиль А.Ю. Выйти из “гетто”: о вкладе постсоветских исследований/ Russian Studies в современную политическую науку // Полис. Политические исследования. – 2020. – №1. – С. 22-43.
6. Патрушев С.В. Российская политическая культура как система диспозиционных ориентаций: что нового? // Политическая наука. – 2006. – №3. – С. 75-94.
7. Патрушев С.В., Хлопин А.Д. Социокультурный раскол и проблемы политической трансформации России // Россия реформирующаяся. Ежегодник. Под ред. Горшков М.К. – №6. – М.: Институт социологии РАН, 2007, С. 301-318.
8. Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Политическая наука. – 2017. – №1. – С. 13-37.
9. Патрушев С.В., Кучинов А.М., Мирясова О.А., Недяк И.Л., Павлова Т.В., Филиппова Л.Е. Формирование гражданской ответственности в России: институциональный контекст // Социологическая наука и социальная практика. – 2020. – №1. – С. 27-47.
10. Попова О.В. Консервативные ценности в стереотипах политического сознания и поведения россиян // Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности) / Сборник статей. Под ред. Солонина Ю.Н. СПб: Издательство СПбГУ, 2004, С. 204.

11. Попова О.В. Политические установки петербуржцев: проблема адекватности самоидентификации // Политическая экспертиза. ПОЛИТЭКС. – 2005. – №2. – С. 127-139.
12. Попова О.В. Особенности политической идентичности в России и странах Европы // Полис. Политические исследования. – 2009. – №1. – С. 143-157.
13. Радаев В.В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. – 2002. – №3. – С. 20-32.
14. Шестопал Е.Б. Авторитарный запрос на демократию, или почему в России не растут апельсины // Полис. Политические исследования. – 2004. – №1. – С. 25-28.
15. Шестопал Е.Б., Пищева Т.Н., Гикавый Е.М., Зорин В.А. Образ В.В. Путина в сознании российских граждан // Полис. Политические исследования. – 2004. – № 3. – С. 6-21.
16. Шестопал Е.Б. Представления, образы и ценности демократии в российском обществе // Полития. – 2011. – №3. – С. 34-47.
17. Шестопал Е.Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018) // Полис. Политические исследования. – 2019. – № 1. – С. 9-20.
18. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. – 2020. – №4. – С. 166-180.
19. Brenan M. Trump Still Scores Highest as Strong Leader, but Less So Now. Gallop URL: <https://news.gallup.com/poll/216260/trump-scores-highest-strong-leader-less.aspx> (дата обращения: 23.10.2023).
20. Brown A. Questioning the Mythology of the Strong Leader // Leadership. 2015. Vol. 11. No. 3. P. 374—383.
21. Coppedge M., Gerring J., Glynn A., Knutsen C., Lindberg S., Pemstein D., Seim B., Skaaning S., Teorell J. Varieties of Democracy/ Measuring Two Centuries of Political Change. Cambridge, 2020.
22. Drutman, Diamond, Goldman, 2018; Brenan M. Trump Still Scores Highest as Strong Leader, but Less So Now. Gallop URL: <https://news.gallup.com/poll/216260/trump-scores-highest-strong-leader-less.aspx> (дата обращения: 23.10.2023).
23. Foa R., Mounk Y. The Danger of deconsolidation// Journal of Democracy. 2016. Vol. 27. No. 3. P. 5-17.

24. Foa R., Mounk Y. The Signs of Deconsolidation// *Journal of Democracy*. 2017. Vol. 28. No. 1. P. 5-16.
25. Foa R. Why Strongmen Win in Weak States// *Journal of Democracy*. 2021. Vol. 32. No. 1. P. 52-65.
26. Frantz E., Kendall-Taylor A., Nietsche C., Wright J. How Personalist Politics is Changing Democracies// *Journal of Democracy*. 2021. Vol. 32. No. 3. P. 94-108.
27. Geddes B. What Do We Know About Democratization After Twenty Years?// *Annual Review of Political Science*. 1999. Vol. 2. P. 115-144.
28. Hartmann J., Kurz K., Lengfeld H. Modernization Losers' Revenge?/ Income Mobility and Support for Right- and Left-Wing Populist Parties in Germany// *European Sociological Review*. 2022. Vol. 38. No 1. P. 138-152.
29. Hatemi P., McDermott R. Give Me Attitudes// *Annual Review of Political Science*. 2016. Vol. 19. P. 331-350.
30. Inglehart R., Welzel C. *Modernization, Cultural Change, and Democracy/ The Human Development Sequence*. Cambridge, 2005.
31. Inglehart R., Norris P. *Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash*. HKS Working Paper No. RWP16-026, Cambridge, 2016.
32. Inglehart R. *Modernization and Postmodernization: Cultural, Economic and Political Change in 43 Societies*. Princeton, 1997.
33. Kohut A., Doherty C., Parker K., Flemming G., Dimock M., Lustig L., Samaranayake N. *Voter Turnout May Slip Again*. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/politics/2000/07/13/voter-turnout-may-slip-again/> (дата обращения: 21.10. 2023).
34. Levitsky S., Ziblatt D. *How Democracies Die*. New York, 2018.
35. Lipset S. Some Social Requisites of Democracy: Economic Development and Political Legitimacy // *The American Political Science Review*. 1959. Vol. 53. No. 1. P. 69–105.
36. MacWilliams M. Who Decides When The Party Doesn't? Authoritarian Voters and the Rise of Donald Trump // *Politics*. 2016. Vol. 49. No. 4. P. 716-721.
37. Magaloni B. *Voting for Autocracy/ Hegemonic Party Survival and its Demise in Mexico*, Cambridge, 2006.
38. Mounk Y. The undemocratic dilemma// *Journal of Democracy*. 2018. Vol. 29. No. 2. P. 98-112.

39. Muller J. Parsing populism/ Who is and who is not a populist these days // IPPR Progressive Review. 2015. Vol. 22. No. 2. P. 80-89.
40. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and social orders: A conceptual framework for interpreting recorded human history. Cambridge, 2009.
41. Putnam R. Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community, New York, 2000.
42. Schwartz S. Are there universal aspects in the content and structure of values? // Journal of Social Issues. 1994. Vol. 50. No. 4. P. 19-45.
43. Scoones I., Edelman M., Borrás S., Hall R., Wolford W., White B. Emancipatory rural politics: confronting authoritarian populism // The Journal of Peasant Studies. 2016. Vol. 45. No. 1. P. 1-20.
44. Shcherbak A. Russia's "conservative turn" after 2012: evidence from the European Social Survey // East European Politics. 2023. Vol. 39. No. 2. P. 194-219.
45. Smith D., Hanley E. The Anger Games: Who Voted for Donald Trump in the 2016 Election, and Why? // Critical Sociology. 2018. Vol. 44. No. 2. P. 195–212.
46. Solt F. The Social Origins of Authoritarianism// Political Research Quarterly. 2012. Vol. 65. No. 4. P. 703-713.
47. Svolik M., Avramovska E., Lutz J., Milačić F. In Europe, Democracy Erodes from the Right// Journal of Democracy. 2023. Vol. 34. No. 1. P. 5-20.
48. Treisman D. Economic Development and Democracy: Predispositions and Triggers// Annual Review of Political Science. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 241–257.
49. Welzel C. Freedom Rising/ Human Empowerment and the Quest for Emancipation. Cambridge, 2013.
50. Wike R., Simmons K., Stokes B., Fetterolf J. Globally, Broad Support for Representative and Direct Democracy/ But many also endorse nondemocratic alternatives. Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2017/10/16/globally-broad-support-for-representative-and-direct-democracy/> (дата обращения: 09.01. 2024).

Приложение

Таблица 1 — Результаты многоуровневого порядкового регрессионного анализа за 1999 год, зависимая переменная — ответы респондентов на вопрос о значимости установки на «сильную руку», данные EVS

Независимые переменные	Зависимая переменная					
	M1	M2	M3	M4	M5	M6
Индивидуальный уровень (социально-демографические характеристики)						
Пол (мужчины — 0, женщины — 1)	-0.02	-0.02	-0.02	-0.02	-0.02	-0.02
Возраст (Контрольная группа: 55 лет и старше)						
18-24 года	-0.00	-0.00	-0.00	-0.00	-0.00	-0.00
25-39 лет	0.01	0.01	0.01	0.01	0.02	0.01
40-54 года	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01
Образование (Контрольная группа: Образование 4: Высшее образование, ученая степень)						
Образование 1	0.81***	0.81***	0.81***	0.81***	0.81***	0.81***
Образование 2	0.56***	0.56***	0.56***	0.56***	0.56***	0.56***
Образование 3	0.36***	0.36***	0.36***	0.36***	0.36***	0.36***
Численность населенного пункта (Контрольная группа: 500.000 человек и больше)						
До 5000 человек	0.13***	0.13***	0.13***	0.13***	0.13***	0.13***
5000-20000 человек	0.20***	0.20***	0.20***	0.20***	0.20***	0.20***
20000-100000 человек	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***
100000-500000 человек	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***
Субъективный доход домохозяйства по шкале от 1 (самые бедные) до 8 (самые богатые)	-0.03***	-0.03***	-0.03***	-0.03***	-0.03***	-0.03***
Религиозность по шкале от 1 (Бог абсолютно не важен в жизни) до 10 (абсолютно важен)	0.04***	0.04***	0.04***	0.04***	0.04***	0.04***
Страновой уровень						
Индекс персонализма	0.05					
Индекс неопатримониализма	1.69**					
Индекс демократии	-0.44***					
Логарифм ВВП на душу населения по номиналу в долларах США	-0.46***					
1 2	0.15	0.07	0.48**	0.15	-4.01***	-3.67*
2 3	1.62***	1.55***	1.96***	1.63***	-2.53**	-2.20
3 4	3.14***	3.06***	3.47***	3.14***	-1.02	-0.68
N (первый уровень — число респондентов)	28998	28998	28998	28998	28998	28998
N (второй уровень — число стран)	31	31	31	31	31	31
logLik	-34146.66	-34146.55	-34142.57	-34141.58	-34137.70	-34137.64
AIC	68327.31	68329.09	68321.15	68319.15	68311.40	68313.27
BIC	68467.99	68478.04	68470.10	68468.10	68460.35	68470.50
Variance	0.67	0.67	0.52	0.48	0.38	0.37
Adjusted ICC	0.170	0.169	0.136	0.128	0.103	0.102
Conditional R ²	0.199	0.199	0.198	0.199	0.196	0.197
Marginal R ²	0.035	0.036	0.071	0.081	0.104	0.105

*p-value < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001

Таблица 2 — Результаты многоуровневого порядкового регрессионного анализа за 2008 год, зависимая переменная — ответы респондентов на вопрос о значимости установки на «сильную руку», данные EVS

Независимые переменные	Зависимая переменная					
	M1	M2	M3	M4	M5	M6
Индивидуальный уровень (социально-демографические характеристики)						
Пол (мужчины — 0, женщины — 1)	-0.02	-0.02	-0.00	-0.02	-0.01	-0.01
Возраст (Контрольная группа: 55 лет и старше)						
18-24 года	0.03	0.03	-0.00	0.03	0.03	0.03
25-39 лет	-0.00	-0.00	-0.02	-0.00	-0.00	-0.00
40-54 года	-0.08***	-0.08***	-0.08***	-0.08***	-0.08***	-0.08***
Образование (Контрольная группа: Образование 4: Высшее образование, ученая степень)						
Образование 1	0.61***	0.61***	0.66***	0.61***	0.61***	0.61***
Образование 2	0.49***	0.49***	0.53***	0.49***	0.49***	0.49***
Образование 3	0.28***	0.28***	0.29***	0.28***	0.27***	0.27***
Численность населенного пункта (Контрольная группа: 500.000 человек и больше)						
До 5000 человек	0.14***	0.14***		0.14***	0.14***	0.14***
5000-20000 человек	0.15***	0.15***		0.15***	0.15***	0.15***
20000-100000 человек	0.08*	0.08*		0.08*	0.08*	0.08*
100000-500000 человек	0.05	0.05		0.05	0.05	0.06
Религиозность по шкале от 1 (Бог абсолютно не важен в жизни) до 10 (абсолютно важен)	0.02***	0.02***		0.02***	0.02***	0.02***
Страновой уровень						
Индекс персонализма	0.37***					
Индекс неопатримониализма	2.61***					
Индекс демократии					-0.71***	-0.41
Логарифм ВВП на душу населения по номиналу в долларах США					-0.67***	-0.33
1 2	-0.28	-0.76***	0.13	-0.29**	-6.83***	-3.57
2 3	1.13***	0.66***	1.54***	1.12***	-5.41***	-2.16
3 4	2.85***	2.38***	3.25***	2.84***	-3.69*	-0.43
N (первый уровень — число респондентов)	51097	51097	52632	51097	51097	51097
N (второй уровень — число стран)	42	42	42	42	42	42
logLik	-61511.43	-61506.12	-63368.65	-61495.80	-61496.46	-61494.08
AIC	123054.86	123046.23	126761.30	123025.61	123026.91	123024.16
BIC	123196.33	123196.54	126867.76	123175.91	123177.22	123183.30
Variance	0.95	0.73	0.55	0.45	0.46	0.41
Adjusted ICC	0.223	0.182	0.144	0.120	0.123	0.120
Conditional R ²	0.235	0.234	0.236	0.238	0.239	0.171
Marginal R ²	0.015	0.063	0.107	0.134	0.133	0.058
*p-value < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001						

Таблица 3 — Результаты многоуровневого порядкового регрессионного анализа за 2010-2014 годы, зависимая переменная — ответы респондентов на вопрос о значимости установки на «сильную руку», данные WVS

Независимые переменные	Зависимая переменная						
	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7
Индивидуальный уровень (социально-демографические характеристики)							
Пол (мужчины — 0, женщины — 1)	0.01	-0.00	-0.00	-0.00	-0.00	-0.00	0.08**
Возраст (Контрольная группа: 55 лет и старше)							
18-24 года	0.07	0.08	0.08	0.08	0.08	0.08	0.18***
25-39 лет	0.02	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.09*
40-54 года	-0.07	-0.07*	-0.07*	-0.07*	-0.07*	-0.07*	0.00
Образование (Контрольная группа: Образование 4: Высшее образование, ученая степень)							
Образование 1	0.70***	0.69***	0.69***	0.69***	0.70***	0.70***	0.45***
Образование 2	0.44***	0.44***	0.44***	0.44***	0.44***	0.44***	0.33***
Образование 3	0.36***	0.37***	0.37***	0.37***	0.37***	0.37***	0.26***
Численность населенного пункта (Контрольная группа: 500.000 человек и больше)							
До 5000 человек	0.14**						
5000-20000 человек	0.12*						
20000-100000 человек	0.21***						
100000-500000 человек	0.09						
Субъективный доход домохозяйства по шкале от 1 (самые бедные) до 8 (самые богатые)	-0.02*	-0.01	-0.01	-0.01	-0.01	-0.01	-0.01
Религиозность по шкале от 1 (Бог абсолютно не важен в жизни) до 10 (абсолютно важен)	0.04***	0.04***	0.04***	0.04***	0.04***	0.04***	0.02***
Страновой уровень							
Индекс персонализма	0.13						
Индекс неопатримониализма	1.27**						
Индекс демократии	-0.47**						
Логарифм ВВП на душу населения по номиналу в долларах США	-0.59***						
Индекс эмансипативных ценностей	-0.46*						
	2.27***						
1 2	-0.62*	-0.78***	-0.24	-0.72***	-6.32***	-5.07**	-1.81***
2 3	0.86***	0.67**	1.21***	0.73***	-4.87***	-3.62	-0.33
3 4	2.57***	2.40***	2.95***	2.47***	-3.13*	-1.88	1.43***
N (первый уровень — число респондентов)	17466	19715	19715	19715	19715	19715	
N (второй уровень — число стран)	14	16	16	16	16	16	
logLik	-21726.85	-24706.20	-24703.66	-24703.44	-24702.14	-24701.89	-24392.82
AIC	43487.69	49440.40	49435.33	49434.89	49432.28	49433.79	48813.64
BIC	43619.75	49550.85	49545.78	49545.34	49542.72	49552.12	48924.06
Variance	0.73	0.58	0.42	0.41	0.35	0.34	0.45
Adjusted ICC	0.181	0.149	0.113	0.110	0.095	0.093	0.120
Conditional R ²	0.198	0.179	0.181	0.182	0.184	0.184	0.178
Marginal R ²	0.021	0.035	0.076	0.080	0.098	0.100	0.066
*p-value < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001							

Таблица 4 — Результаты многоуровневого порядкового регрессионного анализа за 2017-2020 годы, зависимая переменная — ответы респондентов на вопрос о значимости установки на «сильную руку», данные EVS/ WVS

Независимые переменные	Зависимая переменная						
	M1	M2	M3	M4	M5	M6	M7
Индивидуальный уровень (социально-демографические характеристики)							
Пол (мужчины — 0, женщины — 1)	-0.06***	-0.06***	-0.06***	-0.06***	-0.06***	-0.06***	0.07***
Возраст (Контрольная группа: 55 лет и старше)							
18-24 года	0.13***	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***	0.14***	0.30***
25-39 лет	0.18***	0.20***	0.20***	0.20***	0.20***	0.20***	0.29***
40-54 года	-0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.01	0.08***
Образование (Контрольная группа: Образование 4: Высшее образование, ученая степень)							
Образование 1	0.76***	0.85***	0.85***	0.85***	0.85***	0.85***	0.60***
Образование 2	0.55***	0.61***	0.61***	0.61***	0.61***	0.61***	0.48***
Образование 3	0.21***	0.23***	0.23***	0.23***	0.23***	0.23***	0.18***
Численность населенного пункта (Контрольная группа: 500.000 человек и больше)							
До 5000 человек	0.16***						
5000-20000 человек	0.17***						
20000-100000 человек	0.22***						
100000-500000 человек	0.03						
Субъективный доход домохозяйства по шкале от 1 (самые бедные) до 8 (самые богатые)							
Религиозность по шкале от 1 (Бог абсолютно не важен в жизни) до 10 (абсолютно важен)	0.05***	0.05***	0.05***	0.05***	0.05***	0.05***	
Страновой уровень							
Индекс персонализма	0.27**						
Индекс неопатримониализма	2.22***						
Индекс демократии	-0.69***						
Логарифм ВВП на душу населения по номиналу в долларах США	-0.78***						
Индекс эмансипативных ценностей	-0.57***						
	-2.69***						
1 2	0.06	-0.26	0.63***	-0.03	-7.60***	-5.64***	-1.64***
2 3	1.40***	1.07***	1.96***	1.30***	-6.27***	-4.31***	-0.25
3 4	3.12***	2.80***	3.69***	3.04***	-4.54***	-2.58*	1.53***
N (первый уровень — число респондентов)	54028	59473	59473	59473	59473	59473	51186
N (второй уровень — число стран)	36	38	38	38	38	38	38
logLik	-64323.53	-70645.02	-70638.31	-70637.74	-70635.10	-70634.52	-59491.96
AIC	128679.06	141316.03	141302.62	141301.48	141296.21	141297.05	119007.92
BIC	128821.42	141432.94	141419.53	141418.39	141413.12	141422.95	119114.04
Variance	1.04	0.82	0.57	0.56	0.48	0.47	0.71
Adjusted ICC	0.240	0.199	0.149	0.145	0.128	0.125	0.178
Conditional R ²	0.260	0.260	0.273	0.273	0.280	0.280	0.251
Marginal R ²	0.026	0.076	0.146	0.150	0.174	0.177	0.089
*p-value < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001							

Таблица 5 — Результаты порядкового регрессионного анализа по четырем волнам исследования на примере России, зависимая переменная — ответы респондентов на вопрос о значимости установки на «сильную руку», данные EVS и WVS

Независимые переменные	Зависимые переменные			
	M1-1999	M2-2008	M3-2010-2014	M4-2017-2020
Индивидуальный уровень (социально-демографические характеристики)				
Пол (мужчины — 0, женщины — 1)	-0,16	-0,25*	0,10	-0,00
Возраст (Контрольная группа: 55 лет и старше)				
18-24 года	0,07	-0,26	-0,41**	-0,32**
25-39 лет	-0,04	-0,30*	-0,26*	-0,13
40-54 года	-0,10	-0,07	-0,06	-0,19*
Образование (Контрольная группа: Образование 4: Высшее образование, ученая степень)				
Образование 1	0,68***	0,59	0,73	-0,07
Образование 2	0,40***	0,33**	0,47***	-0,25**
Образование 3	0,29*	0,22	0,37*	0,14
Численность населенного пункта (Контрольная группа: 500.000 человек и больше)				
До 5000 человек	0,08	0,29	-0,04	0,17
5000-20000 человек	0,02	0,56**	-0,36*	0,39***
20000-100000 человек	0,40**	0,34*	0,08	0,28**
100000-500000 человек	0,12	0,44**	0,23	-0,08
Субъективный доход домохозяйства по шкале от 1 (самые бедные) до 8 (самые богатые)	-0,09*		0,03	
Религиозность по шкале от 1 (Бог абсолютно не важен в жизни) до 10 (абсолютно важен)	0,05***	0,06***	0,018	0,04***
N (первый уровень — число респондентов)	1874	1212	1945	3029
Псевдо R-квадрат				
Кокс и Снелл	0,037	0,041	,030	,022
МакФадден	0,014	0,016	,013	,008
Nagelkerke	0,040	0,044	,033	,024
*p-value < 0,05; **p < 0,01; ***p < 0,001				